

5. Кудрин А.Л. Трехлетний бюджет–бюджет диверсификации экономики / А.Л. Кудрин // Финансы – 2007. – № 4. – С. 3–8.
6. Лисяк Л.В. Бюджетна політика у системі державного регулювання соціально-економічного розвитку України: монографія / Л.В. Лисяк. – К.: ДННУ АФУ, 2009. – 594 с.
7. Чугунов І.Я. Довгострокова бюджетна стратегія в системі економічної циклічності / І.Я. Чугунов // Вісник КНТЕУ. – 2014. – № 5. – С. 64–73.
8. Идрисов Г. Бюджетная политика и экономический рост / Г. Идрисов, С. Синельников-Мурылев // Вопросы экономики. – 2013. – № 8. – С. 35-59.

References

1. DeLong, J.B., & Summers, L.H. (2012). Fiscal policy in a depressed economy. *Brookings Papers on Economic Activity*, (1), 233-297
2. Cogan, J.F., Taylor, J.B., Wieland, V., & Wolters, M.H. (2013). Fiscal consolidation strategy. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 37(2), 404-421
3. Bogolib, T. (2015) Biudzhetnaia polityka kak instrument ekonomycheskoi stablynosti [Fiscal policy as an instrument of macroeconomic stability]. *Ekonomichnij Casopis-XXI (Economic Annals-XXI)*, 3–4 (1), 84–87
4. Zapatrina, I. (2007) Biudzhetni mekhanizm ekonomichnoho zrostantia [Budget mechanism of economic growth]. Kyiv: Institute of socio-economic strategy, 528 p.
5. Kudrin, A. (2007) Trekhletnyi biudzhēt–biudzhēt dyversyfykatsyy ekonomyyu [Three year-term budget – budget of economic modernization] *Finansy (Finance)*, 4, 3-8
6. Lisyak, L. (2009) Biudzhetna polityka u systemi derzhavnoho rehuliuвання sotsialno-ekonomichnoho rozvytku Ukrainy [Budget policy in the system of government socio-economic regulation in Ukraine]. Kyiv: DNNU AFU. 598 p.
7. Chugunov, I. (2015). Dovhostrokovna biudzhetna stratehiia v systemi ekonomichnoi tsyklichnosti [The long-term budgetary strategy in the cyclical economic system]. *Visnyk Kyivskogo natsionalnogo torgovelo-ekonomichnogo universytetu (Herald of Kyiv National University of Trade and Economics)*, 5, 64-77
8. Idrisov, G. & Sinelnikov-Murlev, S. (2013) Biudzhetnaia polityka i ekonomycheskyi rost [Budget policy and economic growth]. *Voprosy ekonomiki (Economic issues)*, 8, 35-59

ДАНИ ПРО АВТОРА

Пасічний Микола Дмитрович, кандидат економічних наук,
доцент кафедри Київського національного торговельно-економічного університету
02156, м. Київ, Кіото 19
e-mail: nickpasichniy@gmail.com

ДАНЫЕ О АВТОРА

Пасечный Николай Дмитриевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры Киевского национального торгового-экономического университета,
02156, г. Киев, Киото 19
e-mail: nickpasichniy@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Mykola D. Pasichniy, PhD (Economics),
Associate professor, Kyiv National University of Trade and Economics
02156, Kyiv, 19, Kioto st.
e-mail: nickpasichniy@gmail.com

УДК 339.738

РЕГІОНАЛЬНА ВЗАЄМОДІЯ У ВАЛЮТНІЙ СФЕРІ: ПЕРЕДУМОВИ, ФОРМИ, МОЖЛИВОСТІ І ВИТРАТИ ОРГАНІЗАЦІЇ

**Праневич А.О.,
Прокопович В.О.**

Ключові слова: валютний простір, валютна інтеграція, валютний союз, конкурентні переваги, лібералізація валютної сфери.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ВАЛЮТНОЙ СФЕРЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ФОРМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ИЗДЕРЖКИ ОРГАНИЗАЦИИ

**Праневич А.А.,
Прокопович В.О.**

Задачи повышения конкурентоспособности национальной экономики и поиск выгод от расширения интеграционного взаимодействия становятся еще более актуальными в связи с обострением

проблем развития мировой экономики. По степени актуальности они выходят на первые места среди вопросов национальной значимости, так как связаны с достижением динамичного экономического развития страны и повышением уровня жизни ее населения.

Цель предлагаемой статьи: на основе выявления особенностей организации валютного пространства в современной мировой экономике определить возможности и риски стран в результате расширения регионального взаимодействия в валютной сфере. Предмет исследования – особенности и формы региональной интеграции в валютной сфере. Методы исследования: анализа и синтеза, сравнительного анализа, исторического анализа, системного подхода.

Результаты статьи: на основе систематизации теоретических подходов к анализу регионального взаимодействия в валютной сфере выявлены условия его реализации для стран-участниц интеграционных союзов и третьих стран; проанализированы экономические последствия такого участия; определены выгоды и риски для стран-участниц данного процесса; дана оценка возможных путей сотрудничества Республики Беларусь и ее основных торговых партнеров.

Область применения: разработка стратегических направлений сотрудничества стран ближнего и дальнего зарубежья и Республики Беларусь с целью минимизации последствий мирового экономического кризиса и поддержания конкурентоспособности национальной экономики.

Выводы. 1. В современных условиях глобализации формируется новый подход к организации странами-участницами валютного пространства, основанный, с одной стороны, – на необходимости обеспечения национальной безопасности стран, с другой, – на либерализации и формировании условий для укрепления позиций стран на мировых рынках.

2. Основными предпосылками реализации региональной интеграции в валютной сфере выступают: глобализация, усиливающееся влияние и рост значимости отдельных международных группировок стран, политическая воля стран-участниц соглашения, нарастание конкуренции за привлечение ПИИ и др.

3. Анализ реализации в валютной сфере позволил выявить возможности (доступ к ресурсам, увеличение рынка сбыта готовых товаров и услуг, рост прямых иностранных инвестиций, создание привилегированных условий для субъектов микро- и мезо- уровня), и риски (невозможность защитить внутренний рынок от экспорта товаров стран-участников, усиление влияния других стран на экономику стран-участников; отсутствие возможностей изменения валютного курса с целью регулирования платежного баланса и получения преимуществ в международной торговле) такого взаимодействия.

4. Современный уровень развития торгового и кооперационного взаимодействия Республики Беларусь в рамках интеграционного и двустороннего сотрудничества требует повышения доли расчетов в национальных валютах между резидентами стран – участниц ЕАЭС, в том числе за счет снижения взаимных расчетов в валюте третьих стран, деолларизации расчетов и усиления взаимодействия национальных финансовых рынков.

Ключевые слова: валютное пространство, валютная интеграция, валютный союз, конкурентные преимущества, либерализация валютной сферы.

REGIONAL INTERACTION IN THE MONETARY SPHERE: THE PREREQUISITES, FORMS, OPPORTUNITIES AND COSTS OF THE ORGANIZATION FOR THE PARTICIPATING COUNTRIES

**Pranevich A.A.,
Prokopovich V.O.**

The tasks of increasing the competitiveness of the national economy and the search for benefits from the expansion of integration, bilateral and multilateral cooperation are becoming even more urgent in connection with the worsening problems of the world economy. By relevance they come to the forefront among issues of national importance, since they are associated with the achievement of a dynamic economic development of the country and an increase in the standard of living of its population.

The purpose of the proposed article: on the basis of determining the features of the international currency area in the modern world economy, to determine the opportunities and risks of countries as a result of expanding interaction in the monetary sphere. The subject of the study – the features and forms of regional integration in the monetary sphere. Methods of research: analysis and synthesis, comparative analysis, historical analysis, system approach.

Results of the article: on the basis of systematization of theoretical approaches to the analysis of regional interaction in the monetary sphere, the conditions for its implementation for the countries-participants of integration unions and third countries were identified; economic consequences of such participation were analyzed; benefits and risks for the countries participating in this process were identified; the possible ways of cooperation between the Republic of Belarus and its main trading partners were rated.

Application area: the development of strategic directions for cooperation between the countries of the near and far abroad and the Republic of Belarus in order to minimize the consequences of the global economic crisis and maintain the competitiveness of the national economy.

Conclusions. 1. In modern conditions of globalization, a new approach to the organization of the countries participating in the currency space is being formed, based, on the one hand, on the need to ensure national

security of the countries, on the other, on liberalization and the formation of conditions for strengthening the positions of countries in world markets.

2. The main prerequisites for the implementation of regional integration in the monetary sphere are: globalization, the growing influence and growing importance of individual international groupings of countries, the political will of the member countries of the agreement, the growing competition for attracting direct foreign investments etc.

3. Analysis of the implementation in the monetary sphere made it possible to identify opportunities (access to resources, an increase in the market for finished goods and services, the growth of foreign direct investment, the creation of privileged conditions for micro- and meso- level entities), and risks (the inability to protect the domestic market from exports goods of the participating countries, the strengthening of the influence of other countries on the economies of the participating countries; the lack of the possibility of changing the exchange rate for the purpose of regulating the balance of payments and gaining advantages in international trade) of such interaction.

4. The current level of development of trade and cooperative interaction of the Republic of Belarus within the framework of integration and bilateral cooperation requires an increase in the share of settlements in national currencies between residents of the EEU member countries, including by reducing mutual settlements in the currency of third countries, de-dollarization of payments and enhancing interaction between national financial markets.

Keywords: *currency space, monetary integration, monetary union, competitive advantages, liberalization of the monetary sphere.*

Введение. Современное развитие мировой экономики характеризуется активизацией мирохозяйственных связей на фоне широкого распространения интеграционных процессов и создания региональных экономических объединений. Однако процессы сближения и объединения национальных экономик не происходят гладко. С одной стороны, понимание того, что в современном мире потребности многих стран уже не могут быть удовлетворены исключительно за счет национальных экономик, стимулирует данный процесс, с другой – поиск наиболее выгодных условий для такого сотрудничества создает множество проблем для его успешной реализации.

Проблема оценки выгод и издержек интеграции в валютной сфере обострилась после наступления мирового финансового и экономического кризиса, который вызвал фундаментальные изменения, как в динамике развития мировой экономики, так и в экономическом развитии большинства стран.

Научная систематизация теоретических подходов к анализу позитивного и негативного влияния на национальные экономики в условиях различных форм организации валютных союзов показала, что в настоящее время формируется новый подход к организации странами-участницами валютного пространства, основанный, с одной стороны, – на необходимости обеспечения национальной безопасности стран, с другой, – на либерализации и формировании условий для укрепления позиций стран на мировых рынках.

Цель предлагаемой статьи: на основе выявления особенностей организации валютного пространства в современной мировой экономике определить возможности и риски стран в результате расширения регионального взаимодействия в валютной сфере. Предмет исследования – особенности и формы региональной интеграции в валютной сфере.

Достижение поставленной цели реализуется посредством решения задач:

- систематизировать теоретические подходы к обоснованию целесообразности формирования валютного пространства для стран-участниц;
- выявить предпосылки, возможности и риски реализации региональной интеграции в валютной сфере;
- проанализировать состояние и оценить возможности формирования валютного пространства с участием Республики Беларусь и ее основных торговых и интеграционных партнеров.

В качестве основных методов исследования были применены методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, исторического анализа, индукции и дедукции, системного подхода.

Уменьшение барьеров в международной торговле благоприятно влияет на перемещение факторов производства и капитала, что положительно сказывается на экономическом развитии стран. Хозяйствующие субъекты разных стран, при осуществлении международных расчетов, выбирают один из способов расчетов: мультивалютный или одновалютный. Одновалютный способ расчетов при условии свободной конвертируемости валют более предпочтителен. Он позволяет субъектам приобретать любую валюту, которая необходима для осуществления внешнеэкономической деятельности. Таким образом, существует объективная необходимость в стремлении создания валютной интеграции.

Научное объяснение преимуществ и проблем валютно-финансовой интеграции связано с именем Роберта Манделла, известного экономиста, лауреата Нобелевской премии, который, в созданной им в 1961 г. теории «оптимального валютного пространства», теоретически обосновал возможность и целесообразность отказа группы стран от национальных денежных знаков в пользу единой валюты. [1]

В работе под «оптимальным валютным пространством» понимается группа государств, которые договорились проводить согласованную курсовую политику с целью ограничить взаимные колебания курсов национальных валют. Цель такой курсовой политики – развитие взаимных торговых и экономических отношений, содействие передвижению капитала между странами, обеспечение экономического развития.

В качестве условий реализации оптимального валютного пространства выделяются следующие:

Наличие политической воли. Так, у стран Западной Европы такая воля была, что подтверждается заключением в 1950 г. соглашения о Европейском платежном союзе. За полвека страны ЕС проделали в

области валютно-финансового сотрудничества многотрудный путь от замкнутых неконвертируемых национальных денежных единиц к единой валюте, способной оспорить на мировых рынках позиции доллара.

Мобильность факторов производства (товаров, услуг, капиталов и рабочей силы) между странами. В странах Западной Европы правительства уделяли особое внимание поддержанию высокой динамики взаимного торгово-экономического сотрудничества, проводя политику либерализации торговых отношений, создавая благоприятные условия для перелива капиталов и передвижения рабочей силы. Однако до сих пор из-за языковых барьеров мобильность рабочей силы в странах ЕС остается невысокой.

Активное использование национальных валют в обслуживании взаимных торгово-экономических связей и наличие развитых ликвидных валютных рынков. В странах Западной Европы взаимный товарооборот в основном осуществлялся в национальных валютах, в них же проводилась существенная доля внешнеторговых операций. Достаточно сказать, что в середине 90-х крупнейшие страны ЕС (Германия, Великобритания, Франция, Италия и Нидерланды) оценивали в национальных валютах от 40 до 75% национального экспорта и 40–50% импорта.

Обеспечение долговременной стабильности валютных курсов стран – участниц по отношению друг к другу, в том числе с помощью механизмов ограничения взаимных колебаний курсов. Страны Западной Европы продвигались к решению этой задачи в течение 25 лет: сначала в рамках «валютной змеи», потом при помощи механизма обменных курсов Европейской валютной системы и, наконец, в формате валютного союза.

Создание единого валютного пространства может быть реализовано в различных формах:

1) взаимное соглашение между независимыми государствами об использовании их национальных денежных единиц в качестве параллельного средства на территории каждого из них;

2) взаимное соглашение между независимыми государствами о переходе на денежную единицу одного из них;

3) объединение с коллективной расчетной единицей, которая существует наравне с национальными деньгами государств-членов;

4) одностороннее решение государства о замене национальной денежной единицы валютой другого государства.

Создание единого валютно-финансового пространства решает следующие задачи:

- повышение доверия к национальным валютам за счет совершенствования на совместной основе денежно-кредитной и валютной политики, стабилизации курсов валют, дедолларизации расчетов и усиления взаимодействия национальных финансовых рынков;

- обеспечение взаимной конвертируемости национальных валют по счетам текущих и капитальных операций платежного баланса, переход от частичной к свободной обратимости валют, развитие валютных рынков в направлении совершенствования операций и увеличения ликвидности;

- усиление роли национальных валют в обслуживании внешнеэкономического оборота между государствами-членами;

- создание предпосылок для свободного трансграничного движения капиталов внутри созданного пространства;

- увеличение стабильности и емкости национальных финансовых и, особенно фондовых рынков, диверсификация их структуры и рост числа торгуемых инструментов, что позволит снизить стоимость привлечения капитала и будет содействовать росту инвестиционной активности;

- повышение устойчивости национальных финансовых рынков к «внешним шокам» – неблагоприятным изменениям мировой конъюнктуры и валютным кризисам.

Однако на сегодняшний день существуют проблемы в организации валютного пространства:

- небольшая емкость и связанная с этим недостаточная ликвидность валютно-финансовых рынков, что делает их уязвимыми к колебаниям внешней и внутренней конъюнктуры;

- невысокая устойчивость валютных курсов, в том числе вследствие неравномерной динамики макроэкономических показателей;

- частичная конвертируемость национальных валют;

- заметные расхождения между курсами одной и той же валюты в разных географических зонах и на разных сегментах рынка;

- высокая степень долларизации внутреннего и особенно межстранового платежного оборота.

Анализ мирового опыта проведения валютно-финансовой интеграции позволяет выделить на сегодняшний день ее три основных пути. Условно их можно разделить на западноевропейский, латиноамериканский и африканский.

Западноевропейский. Целью интеграции являлось создание валютной зоны и введение новой наднациональной валюты – евро. Вышеназванное соглашение определило макроэкономические параметры (или «критерии конвергенции»), к которым должны были стремиться интегрирующиеся европейские страны. Так, Маастрихтским соглашением были установлены допустимые границы колебаний валютных курсов стран ЕС. Эти колебания могли составлять $\pm 2,25\%$ при отсутствии девальваций национальных валют против валют других стран-участников на протяжении двух лет до вступления в валютный союз. Кроме того, дефицит государственного бюджета не должен был превышать 3% ВВП, государственный долг – 60% ВВП. Были определены параметры по долгосрочным процентным ставкам: они не должны были превышать средний

показатель для трех стран с наименьшей инфляцией плюс 2%. Темпы инфляции не должны были превышать средний показатель для трех стран с наименьшей инфляцией плюс 1,5%.

Для стран ЕС была характерна высокая степень диверсификации экспорта, поэтому критерии конвергенции не предусматривали каких-либо требований к объему золотовалютных резервов. Также отсутствовали требования о взаимной фиксации курсов национальных валют стран – потенциальных участников зоны евро. Требования валютно-финансовой конвергенции отражали набор условий, которые позволяли проводить странам ЕС общую валютную и денежно-кредитную политику.

Таким образом, Маастрихтский договор создал основу для проведения общей экономической и финансовой политики странами ЕС. Конечной целью данной политики являлось введение единой валюты. В 1992 г. внутри ЕС отменены валютные ограничения по движению капитала. В 1998 г. образован Европейский центральный банк во Франкфурте-на-Майне. В 1999 г. новая валюта евро была введена в безналичное обращение как параллельная валюта в 11 странах ЕС. С 2002 г. эта валюта стала использоваться в наличной форме. В настоящее время в зону евро входят 19 стран ЕС. [2]

Латиноамериканский. В Латинской Америке еще в 60–80 гг. XX в. было создано несколько международных валютных организаций (Центральноамериканский валютный союз, Карибский стабилизационный фонд, Механизм компенсации сальдо и взаимного кредитования и др.). Государствам-членам данных валютных организаций не удалось унифицировать национальные валютные системы, хотя и была создана совместная валюта – центрально-американский песо, которая использовалась лишь для зачета взаимных требований.

Страны ALBA (Боливарского альянса, который включает Венесуэлу, Кубу и еще 6 стран) к 2025 г. планируют достичь экономической интеграции. Их цель – создать валютный союз с собственной валютой и освободиться от влияния доллара США. В настоящее время здесь введена условная единица для взаиморасчетов – сукре. Одновременно Бразилия предпринимает ряд шагов для укрепления роли своей денежной единицы (реала) как альтернативной доллару США валюты в Южной Америке. Однако страны Южной Америки пока не проработали единую позицию относительно ослабления влияния доллара США в регионе.

Африканский. В Африке на базе зоны франка существует два валютных союза: Центральноафриканское валютно-экономическое сообщество и Западноафриканский экономический и валютный союз. Расчетной единицей этих объединений является франк африканского сообщества (франк КФА). Страны-участницы валютных союзов согласовывают валютную политику, определяют единые правила эмиссии единой денежной единицы, использования общих золотовалютных резервов, контроля над внешними расчетами, регламентирования деятельности банков. Франция широко представлена в центральных эмиссионных институтах данных валютных союзов. Сначала французский франк, а затем евро стал для африканских стран валютой для внешних расчетов. Валюты обоих союзов конвертируются ограниченно, не обмениваются одна на другую, но связаны паритетом с евро.

В 2004 г. 8 из 16 государств Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС) разработали Программу введения коллективной денежной единицы ЭКО. Согласно данной Программе, предполагалось создание единого центрального банка Африки. Однако в Программе не оговаривалось, что будет положено в основу новой валюты. Это могут быть как национальные валюты государств-участников, так и более сильная валюта какой-либо развитой страны. Реализация вышеназванного проекта осложняется присутствием в группировке бедных стран.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа – изучает возможность создания коллективной счетной единицы. Предполагается, что данная валюта могла бы использоваться в расчетах между странами внутри группировки и помогла бы уменьшить зависимость от доллара США. Страны АСЕАН не собираются вводить новую валюту и в качестве расчетной единицы готовы принять самую устойчивую валюту в регионе – сингапурский доллар.

Процесс региональной валютной интеграции развивается и в арабских странах. Так, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива планирует введение к 2013–2015 гг. единой валюты халиджи вместо национальных валют Бахрейна, Кувейта, Омана, Катара, Саудовской Аравии и ОАЭ. Здесь определены показатели, обязательные для вступления в будущий союз: размер бюджетного дефицита, государственного долга, золотовалютных резервов, уровень процентных ставок и темпы инфляции. Пока все валюты стран-участниц с 2002 г. привязаны к доллару США.

Таким образом, западноевропейский вариант валютной интеграции – это валютный союз на базе экономического с единой валютой внутреннего – европейского происхождения. В Латинской Америке единое валютное пространство основано на внешней валюте, которая сначала используется для внешних расчетов, а потом вытесняет национальные деньги из внутреннего обращения. В Африке счетная единица привязана к иностранной валюте, которая используется для внешних расчетов, но не проникает во внутренние; эмиссию коллективных денег финансирует бывшая метрополия. Разрабатываемые проекты африканского и азиатского валютных союзов комбинируют в разных сочетаниях элементы европейской и действующей африканской моделей.

В то же время валютный союз с единой валютой вовсе не так безупречен. У него есть свои положительные и отрицательные стороны, которые необходимо учитывать странам при выборе именно

такой формы интеграции. В конечном итоге валютный союз дает ряд крупных преимуществ для субъектов хозяйствования, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, среди которых:

- экономия затрат на конвертацию валют;
- осуществление финансовой и в целом макроэкономической стабилизации на базе товарных потоков, либо финансовых потоков за счет привязки каждой их стран – участниц своих валют к группе товаров, наиболее характерных для валютного союза;
- снижение внутренних рисков путем их разделения между странами-участницами валютного союза;
- постоянное возмещение межрегионального дефицита платежной системы притоком капитала, который позволяет регионам с дефицитом платежного баланса покрывать его за счет регионов с избытком ресурсов;
- устранение риска колебаний валютного курса, максимизация доходов, получаемых за счет международной торговли и внешнеэкономической специализации, увеличение эффективности распределения ресурсов. Данное преимущество было изучено Масахиро Каваи.

Теоретически создание валютного союза должно открывать перед интегрирующимися странами новые возможности для экономического роста и укрепить позиции стран региона на международной арене. Однако на пути реализации этих планов встает ряд существенных препятствий, в том числе и таких, которые отражают общие противоречия между центростремительными и центробежными силами.

1) Соотношение наднациональных и национальных инструментов экономической политики. Суть проблемы состоит в том, что проведение общей экономической и валютной политики может сузить возможности национальных правительств принимать экстренные и гибкие меры, если экономические трудности в их стране поставят под угрозу социальную стабильность. Кроме того, форсированное сокращение государственных расходов и антиинфляционные мероприятия, в том числе политика дорогих денег, почти всегда подрывают инвестиционную активность. Это, в свою очередь, создает реальную угрозу экономическому росту и занятости.

Страны-участники будут вынуждены частично свернуть социальные программы, что, естественно, натолкнется на протесты населения. Получается, что создание валютного союза требует напряженных усилий и жертв на начальных этапах создания, тогда как реальные выгоды могут быть получены только в средне- и долгосрочной перспективе.

После образования валютного союза у национальных правительств существенно сузится поле для маневра и антициклического регулирования экономики. Если в случае спада они понижают ставку рефинансирования, увеличивают государственные расходы и помощь кризисным регионам, то в условиях жесткой бюджетной дисциплины и единой экономической политики такая возможность исчезнет или, по крайней мере, значительно сузится. При этом зачастую языковые и культурные барьеры не позволяют странам создавать единый рынок труда, аналогичный национальному. По этим, а также по некоторым иным причинам рабочая сила гораздо менее мобильна, чем капитал. Иначе говоря, многие люди, потерявшие работу в своей стране, предпочтут скорее остаться на месте, получая пособия по безработице, чем пуститься на поиски работы в других государствах-членах потенциального валютного союза.

Ряд экономистов полагают, что экономические трудности, которые будут возникать в отдельных странах в связи с созданием валютного союза, начнут распространяться, подобно вирусу, и на соседние государства. В условиях исключительно тесных промышленных, финансовых и торговых связей внутри потенциального валютного союза этот процесс может приобрести характер цепной реакции.

Противоположная точка зрения заключается в том, что валютный союз будет обладать мощным кумулятивным эффектом, и полученные таким образом преимущества с лихвой окупят затраты. Кроме того, предполагается, что высокая конъюнктура в одних странах будет гасить экономические трудности в других. Оздоровление государственных финансов как раз высвобождает крупные средства, которые уходят на обслуживание государственного долга, что позволит увеличить затраты на создание новых рабочих мест и социальные нужды.

2) Проблема единства и нескольких скоростей. Сложность состоит в том, как сочетать рост интеграции вглубь и вширь. Обсуждение этой темы началось в 70-е годы после первого расширения ЕС, когда к Сообществу присоединились Великобритания, Ирландия и Дания. Идея Европы двух скоростей стала предметом активных дебатов накануне приема в ЕС Испании и Португалии. Еще до расширения 1995-го года (когда в ЕС вступили Австрия, Швеция и Финляндия) бывший тогда председателем КЕС Жак Делор выступил с идеей так называемых концентрических кругов. Она впервые предлагала модель неравномерного развития интеграции, основанную на индивидуальных программах для каждой из нескольких групп участников ЕС.

Маастрихтский договор стал первым в истории ЕС законодательным актом, предусмотревшим возможность развития интеграции в соответствии с принципом разных скоростей. Сделано это было именно применительно к валютному союзу, поскольку с самого начала было ясно, что выполнить к установленному сроку критерии конвергенции и ввести единую валюту смогут не все участники ЕС. Данная тема является одной из ключевых на проходящей сейчас Межправительственной конференции ЕС.

Интеграция на разных скоростях, или как это еще называется Европа *a la carte*, таит в себе серьезную опасность. До сих пор все участники ЕС продвигались вперед в едином темпе (для новых членов предусматривались адаптационные периоды, по истечении которых на них полностью распространялись

все коммунитарные правила и нормы). Это заставляло более слабые страны подтягиваться до уровня основной группы, а само Сообщество разработало и реализовало на практике сложный механизм перераспределения средств в пользу менее благополучных регионов. Теперь же разные скорости могут привести к увеличению разрыва в уровнях экономического развития между странами, и таким образом вступить в противоречие с политикой экономической конвергенции.

В июле 1996 г. министр финансов Франции Жан Артюи выдвинул идею создать внутри зоны евро стабилизационный совет, который был бы своего рода экономическим правительством стран валютного союза. Одновременно он составил бы противовес ЕЦБ, то есть ставил под контроль принимаемые последним решения в сфере валютной политики. Это предложение сразу же активно поддержала Германия, а спустя несколько месяцев – на декабрьской сессии Европейского совета в Дублине – оно было принято в целом. Чтобы не ущемлять интересы аутсайдеров, предполагалось, что стабилизационный совет не будет иметь законодательных полномочий, и право принимать окончательные решения по-прежнему целиком останется прерогативой Совета ЕС.

Проблема фрагментации ЕС в связи с переходом к единой валюте не ограничивается отношениями между участниками зоны евро и остальными государствами Союза. Внутри самого валютного союза могут возникнуть более или менее постоянные коалиции. Одна из них – традиционный тандем Германии и Франции, который активно заявляет о себе и в валютной сфере. Эти два государства, несмотря на прошлые и существующие разногласия, так или иначе будут иметь наибольший экономический и политический вес среди стран ЕС. Поэтому от координации их действий во многом зависела дальнейшая судьба валютной интеграции.

На начальных этапах создания валютного союза трудно предсказать, как будет складываться баланс издержек и выгод, связанных с учреждением валютного союза, для каждой отдельной страны. Выполнение программ конвергенции всегда требует особенно крупных усилий от стран, имеющих значительный дефицит госбюджета и государственного долга. Существуют опасения, что, если более благополучные страны сравнительно легко перенесут бюджетную диету, то для некоторых затягивание поясов может только усугубить проблемы. Иначе говоря, богатые станут богаче, а бедные – беднее.

3) Федерализм и национальный суверенитет. Дальнейшее продвижение по пути интеграции оказывается невозможным без расширения круга вопросов, решаемых на наднациональном уровне, а стало быть, без усиления роли наднациональных органов. Руководство ЕС и государств-членов Союза, например, видело решение проблемы в постепенном расширении практики принятия решений не единогласно, а большинством или квалифицированным большинством. По существу это означает, что передача части национального суверенитета органам ЕС осуществляется не добровольно, а принудительно – все чаще национальные правительства должны подчиняться воле органов ЕС и других стран-членов, занимающих иные позиции, чем они. Необходимость таких изменений объясняют тем, что при сохранении нынешней системы интеграционное объединение становится малоуправляемым и теряет мобильность.

Применительно к валютному союзу проблема суверенитета остро обозначилась еще на стадии подготовки Маастрихтского договора. Именно из этих соображений Великобритания и Дания отказались связывать себя обязательствами о переходе к третьему этапу ЭВС. В специально подписанном Протоколе Великобритания оговорила свое право сохранить полномочия в области валютной политики в соответствии с национальным законодательством, а Банк Англии зарезервировал возможность не участвовать в ЕСЦБ.

По ряду других аспектов строительства ЭВС участники ЕС также занимают противоположные позиции. Одна группа (как правило, во главе с Германией) выступает за жесткую общекоммунитарную дисциплину, а другая – за мягкий вариант интеграции. Эти подходы отчетливо проявились, в частности, при подготовке стабилизационного пакта и при решении вопроса о том, будет ли участие страны в механизме регулирования обменных курсов обязательным для введения единой валюты.

Проблема национального суверенитета выходит на передний план и в связи с предстоящей гармонизацией налоговых систем стран ЕС, которая является непременным условием введения единой валюты. Если не устранить существующие сейчас крупные различия в уровнях налогообложения, то в условиях валютного союза они способны дезорганизовать единый рынок капиталов. Нынешние национальные особенности фискальных систем могут быть использованы, в частности, для предоставления негласной государственной помощи отечественным предприятиям.

Сближение законодательств стран-членов в данной области происходит крайне медленно, в частности, из-за того, что все решения по этой проблематике могут приниматься только единогласно.

4) Строительство валютного союза и общественное мнение. Стратегические планы руководства интеграционных группировок далеко не всегда находят понимание у рядовых граждан. Эта вовсе не новая для европейской интеграции проблема возникла и в контексте перехода к единой валюте. Она заявила о себе практически сразу – как только началась ратификация Маастрихтского договора. Тогда, неожиданно для лидеров ЕС и национальных правительств, в ряде стран население выступило против создания Европейского Союза. В Дании потребовалось проведение повторного референдума, а во Франции перевес сторонников Маастрихта оказался ничтожно малым.

Выгоды от введения единой валюты могут распределиться довольно неравномерно между различными слоями населения, тогда как сложности адаптационного периода придется перенести всем. Скорее всего воспользоваться плодами этих перемен сможет в первую очередь и в большей мере наиболее активная и

обеспеченная часть общества: жители крупных городов, предприниматели, граждане, часто совершающие зарубежные поездки и ведущие операции в различных валютах, владельцы пакетов ценных бумаг и т.п.

Существует еще одна крупная проблема, связанная с переходом единой валюте. Речь идет о взаимоотношениях между участниками зоны валютного союза и странами, не входящими в интеграционную группировку. Т.е. здесь стоит вопрос о том, каким образом будут оформлены отношения между валютным союзом международными организациями, действующими в сфере финансов. Для этого, по всей видимости, необходимо заключить соответствующие международные соглашения. Валютному Союзу также придется выработать линию поведения в отношении Соединенных Штатов и согласовать условия циркуляции единой валюты и доллара на международных рынках. Кроме того, необходимо выработать четкий механизм взаимных расчетов между зоной валютной интеграции и третьими странами, а также подготовить потенциальных пользователей за пределами союза к проведению операций с единой валютой. В противном случае единая валюта может попросту не прижиться на внешних рынках.

Продвижение к более сложной форме интеграции ставит перед интегрирующимися странами целый ряд сложнейших проблем. На начальных этапах интеграции крайне трудно однозначно сказать, будет ли общий эффект от строительства валютного союза положительным или отрицательным, окупятся ли затраты последующими выгодами и как сложится баланс доходов и расходов для отдельных стран и категорий населения. Во многом дальнейшее развитие событий будет зависеть от того, каким образом отразится переход к единой экономической валютной политике на долгосрочных перспективах экономического роста и, следовательно, – на социальной обстановке в интеграционной группировке – смягчит ли существующие проблемы или наоборот обострит их. Ответы на эти непростые вопросы сможет дать только практика.

Проанализировав основные пути регионального взаимодействия в валютной сфере, можно сделать вывод о том, что в теоретическом плане любые процессы в области валютной интеграции и формирования валютного союза являются, в целом, экономически оправданными. Однако достижение данного этапа не всегда возможно, поскольку его реализация характеризуется весьма специфическими особенностями и требует специальных условий, а именно:

- создание общих финансово-кредитных институтов для целей разработки и проведения единой финансовой (бюджетной, налоговой) и денежно-кредитной (антиинфляционной, валютной, кредитной) политики, осуществление задач финансового регулирования;
- формирование единых централизованных фондов финансовых ресурсов для проведения мероприятий по реализации финансовой и денежно-кредитной политики;
- организация и введение в действие межнациональной системы межбанковских расчетов с соответствующей инфраструктурой, сетями, технологиями;
- либерализация и объединение фондовых, кредитных, денежных рынков стран-участниц, снятие ограничений на движение капиталов через национальные границы;
- разработка и принятие общего банковского и налогового законодательства, единых стандартов финансового контроля, банковского надзора, валютного регулирования.

Таким образом, принимая решение об углублении интеграционных процессов в валютной сфере, странам необходимо определить цели и пути ее реализации с учетом их реальных возможностей.

Успехи и неудачи еврозоны дают плодотворную почву для развития валютной интеграции с участием Республики Беларусь. С учетом того фактора, что для адаптации западноевропейской системы на территории, например, ЕАЭС, СНГ является различная степень развития экономик: развивающиеся с сырьевым потенциалом – на территории ЕАЭС, СНГ, развитые – в Европейском союзе.

Также опыт ЕС показывает, что для полноценной региональной интеграции страны должны достигнуть высокого уровня развития промышленности и торговли. Однако страны-участницы ЕАЭС, СНГ не отличаются высоким уровнем развития внутриотраслевых кооперационных связей, которые и являются фундаментом для интеграционного процесса. [3] Техническое отставание стран также тормозит дальнейшее развитие. Вместе с тем создание валютного пространства в условиях развития торговых отношений, а также единого рынка капиталов и трудовых ресурсов позволит обеспечить дальнейший рост скорости движения капиталов и инвестиций, снижение валютных рисков и издержек в сделках между корпорациями стран – участниц, а также создать возможность построения единой наднациональной платежной системы.

При этом созданию валютного пространства должна предшествовать реализация определенных задач в национальных экономиках, прежде всего повышение доли расчетов в национальных валютах между резидентами стран – участниц, в том числе за счет снижения взаимных расчетов в валюте третьих стран. Законодательных барьеров на территории стран-участниц для организации расчетов в национальных валютах нет. Поэтому для расширения использования национальных валют во взаимных расчетах в первую очередь требуется системная работа по снижению валютных рисков, повышению ликвидности валют, увеличению востребованности расчетов в национальных валютах со стороны государства и бизнеса, а также мероприятия по сокращению транзакционных издержек в операциях с национальными валютами. Так, в настоящее время основной валютой во взаимных расчетах корпораций стран – участников ЕАЭС является российский рубль. Его доля во взаимных расчетах находится в интервале 50-60%. Задачей валютной интеграции является постепенное замещение в качестве валюты платежа доллара США и евро, которые по удельному весу во взаимных расчетах государств – членов занимают второе и третье место. Действенной мерой в этой области

может стать внедрение практики использования национальной валюты платежа той страны, резидентом которой является экспортер, при осуществлении внешнеторговых операций в рамках ЕАЭС. Это обусловит необходимость заключения соглашений о валютных свопах между странами – участницами ЕАЭС, а также позволит отказаться от использования кросс-курсов национальной валюты к доллару США для установления курсов валют стран – участниц ЕАЭС.

Помимо увеличения доли расчетов внутри Евразийского экономического союза в национальных валютах, подготовка к созданию валютного пространства потребует решения ряда текущих и перспективных задач национальных экономик стран – участниц ЕАЭС, в том числе:

- осуществление согласованной макроэкономической, фискальной и монетарной политики; [4]
- установление единой валютной политики по отношению к третьим странам;
- создание инфраструктуры общего платежного пространства, обеспечение совместимости национальных платежных систем стран – участниц ЕАЭС.

Выводы.

1. В современных условиях глобализации формируется новый подход к организации странами-участницами валютного пространства, основанный, с одной стороны, – на необходимости обеспечения национальной безопасности стран, с другой, – на либерализации и формировании условий для укрепления позиций стран на мировых рынках.

2. Основными предпосылками реализации региональной интеграции в валютной сфере выступают: глобализация, усиливающееся влияние и рост значимости отдельных международных группировок стран, политическая воля стран-участниц соглашения, нарастание конкуренции за привлечение ПИИ и др.

3. Анализ реализации в валютной сфере позволил выявить возможности (доступ к ресурсам, увеличение рынка сбыта готовых товаров и услуг, рост прямых иностранных инвестиций, создание привилегированных условий для субъектов микро- и мезо- уровня), и риски (невозможность защитить внутренний рынок от экспорта товаров стран-участников, усиление влияния других стран на экономику стран-участников; отсутствие возможностей изменения валютного курса с целью регулирования платежного баланса и получения преимуществ в международной торговле) такого взаимодействия.

4. Современный уровень развития торгового и кооперационного взаимодействия Республики Беларусь в рамках интеграционного и двустороннего сотрудничества требует повышения доли расчетов в национальных валютах между резидентами стран – участниц ЕАЭС, в том числе за счет снижения взаимных расчетов в валюте третьих стран, дедолларизации расчетов и усиления взаимодействия национальных финансовых рынков.

Список использованных источников

1. Mundell, R. *Theory of optimum Currency Areas* // *American Economic Review*. 1961. Quoted from *optimum Currency Areas*. IMF. Washington (D.C.), 1997. – P. 24.
2. Щеголева, Н.Г., Балашов, Д.А. Валютный союз: разработка оптимальных «критериев конвергенции» // *Финансы и кредит*. – 2010. – №26. – С. 21–28.
3. Праневич, А.А. Теоретические основы и мировой опыт институционального строительства конкурентных отношений / А.А. Праневич // *Экономический вестник университета*. Сб. науч. трудов ученых и аспирантов. - 2013. - № 21-1. – С. 176-182.
4. Ожигина, В.В. От Единого экономического пространства к Евразийскому экономическому союзу / В.В. Ожигина // *Мир перемен*. – 2016. - №1. - С. 164-177.

References

1. Mundell, R. *Theory of optimum Currency Areas* // *American Economic Review*. 1961. Quoted from *optimum Currency Areas*. IMF. Washington (D.C.), 1997. – P. 24.
2. Shchegoleva, N.G., Balashov, D.A. *Valyutnyy soyuz: razrabotka optimal'nykh «kriteriev konvergentsii»* // *Finansy i kredit*. – 2010. – №26. – С. 21–28.
3. Pranevich, A.A. *Teoreticheskie osnovy i mirovoy opyt institutsional'nogo stroitel'stva konkurentnykh otnosheniy* // *Ekonomicheskij vestnik universiteta*. Sb. nauch. trudov uchenykh i aspirantov. - 2013. - № 21-1. – S. 176-182.
4. Ozhigina, V.V. *Ot Edinogo ekonomicheskogo prostranstva k Evraziyskomu ekonomicheskomu soyuzu* // *Mir peremen*. – 2016. - №1. - S. 164-177.

ДАНИ ПРО АВТОРІВ

Праневич Алла Олександрівна, доктор економічних наук, професор, завідувач кафедри світової економіки
e-mail: pranevich@bseu.by

Прокопович Вікторія Олегівна, аспірант
e-mail: v.prakapovich@gmail.com

Білоруський державний економічний університет,
Республіка Білорусь, м. Мінськ, пр-т Партизанський, 25.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Праневич Алла Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики

e-mail: pranevich@bseu.by

Прокопович Виктория Олеговна, аспірант

e-mail: v.prakapovich@gmail.com

Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Партизанский, 25.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pranevich Alla, Doctor of Economics, Professor, Head of World Economy Department

e-mail: pranevich@bseu.by

Prokopovich Viktoryia, graduate student

e-mail: v.prakapovich@gmail.com

Belarusian State Economic University.

Belarus, Minsk, Partizanski Ave, 25.

УДК 330.332.1 : 504.062

МЕХАНІЗМ ФІНАНСУВАННЯ СТАЛОГО РОЗВИТКУ НА РІЗНИХ ІНСТИТУЦІЙНИХ РІВНЯХ

Сакаль О.В.

***Предмет дослідження** – сукупність теоретичних і методичних аспектів та практичних заходів щодо фінансування сталого розвитку.*

***Мета дослідження** – розвиток теоретико-методологічних засад і розробка рекомендацій щодо механізму фінансування сталого розвитку на різних інституційних рівнях.*

***Метод, методологія проведення роботи.** Теоретичною основою дослідження є положення економічної теорії, економіки природокористування, теорії сталого розвитку, інституційного аналізу, міжнародних відносин, методологічну основу дослідження складає сукупність загальнонаукових і спеціальних методів.*

***Результати роботи:** систематизовано інституційне забезпечення фінансування сталого розвитку, обґрунтовано зміст механізму фінансування сталого розвитку на різних інституційних рівнях; запропоновано рекомендації з удосконалення фінансового забезпечення сталого розвитку в Україні.*

***Галузь застосування результатів.** Результати дослідження можуть знайти застосування у сфері економіки та державного управління у процесі прийняття рішень щодо природокористування та охорони навколишнього середовища.*

***Висновки.** Дієвий механізм фінансування сталого розвитку передбачає узгодження приватних інтересів з державними цілями та створення інституційних засад, що стимулюють націлені на отримання прибутку інвестиції, одночасно з мобілізацією державних ресурсів для обов'язкової діяльності в сфері сталого розвитку. Необхідним є удосконалення механізму фінансування, зокрема у частині змін у структурі стимулювання. В Україні доцільно конкретизувати нормативно-правове забезпечення інструментів механізму фінансування, з особливим наголосом на стимулюванні досягнення встановлених цілей та активізації діяльності на всіх інституційних рівнях задля мобілізації фінансових ресурсів з доступних джерел.*

***Ключові слова:** джерела фінансування, цілі сталого розвитку, міжнародне співробітництво, інвестиції, управління, субсидії, оподаткування.*

МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА РАЗНЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УРОВНЯХ

Сакаль О.В.

***Предмет исследования** – совокупность теоретических и методических аспектов и практических мер по финансированию устойчивого развития.*

***Цель исследования** – развитие теоретико-методологических основ и разработка рекомендаций относительно механизма финансирования устойчивого развития на различных институциональных уровнях.*

***Метод, методология проведения работы.** Теоретической основой исследования являются положения экономической теории, экономики природопользования, теории устойчивого развития, институционального анализа, международных отношений, методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специальных методов.*

***Результаты работы:** систематизировано институциональное обеспечение финансирования устойчивого развития, обосновано содержание механизма финансирования устойчивого развития на различных институциональных уровнях; предложены рекомендации по совершенствованию финансового обеспечения устойчивого развития в Украине.*

***Область применения результатов.** Результаты исследования могут найти применение в сфере экономики и государственного управления в процессе принятия решений относительно природопользования и охраны окружающей среды.*